

УДК 101

А.В. Климова

Днепродзержинский государственный

технический университет,

г. Днепродзержинск, Украина,

e-mail: klim_aleks@ukr.net

ФЕНОМЕН ПРОТИВОРЕЧИВОГО ОТНОШЕНИЯ К ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ОБЩЕСТВЕ

**[Klimova A. V. Phenomenon of the contradictive attitude
towards intelligentsia layer in society]**

The intelligentsia has remained an essential part of a society since it naturally arose. Nowadays most people doubt it. Meanwhile intelligentsia has made and keeps making a huge contribution to the development of the whole culture; it has an impact on all aspects of the society life: spiritual, economic, political and social. But the quality and features of this contribution depend immensely on both other social groups' attitude to intelligentsia and on its own attitude to itself as a social community. Anyhow, only supported groups and social strata can develop normally, not maltreated. This article aims to analyze the peculiarities of historically contradictory attitude towards the intelligentsia. Its task is to draw attention to the frequently expressed wrong opinion that the intelligentsia has become obsolete and now the society needs intellectuals rather than the intelligentsia.

Key words: intelligentsia, intelligence, intellectuals, attitude towards the intelligentsia, the differentiation of the intelligentsia, spiritual development of the society, the information society.

Отношение к интеллигенции в обществе всегда было неоднозначным. На нее возлагались надежды в преодолении трудностей в разных сферах общественного развития как на самую грамотную часть общества, ее же упрекали, когда эти надежды не сбывались. При этом часто не учитывается, что внутри этот социальный слой дифференцирован в связи с сочувствием определенным социальным группам и выражением их интересов. На такую дифференциацию указывали исследователи и ранее при других социальных условиях: «Является ли интеллигенция отдельной, самостоятельной социальной группой, или у каждой социальной группы есть своя особая категория интеллигенции? На этот вопрос ответить не просто, ибо современный исторический процесс порождает многообразие форм различных категорий интеллигенции» [3, с. 168]. Салтыков-Щедрин в «Мелочах жизни» указывал

на ошибку, которую часто совершают и в наше время: «В последнее время многие огульно обвиняли нашу интеллигенцию во всех неурядицах и неурядицах... И никому не пришло на мысль сказать во всеуслышание хотя бы умеренное слово в защиту интеллигенции. ... Не будь интеллигенции, мы не имели бы ни понятия о чести, ни веры в убеждения, ни даже представления о человеческом образе...» [14, с. 13].

Смысл деятельности интеллигенции М.Т. Петров видел в «воздействии на человека, отдельные коллективы и группы, общество в целом. Такое воздействие двояко. С одной стороны, это удовлетворение общезначимых человеческих потребностей (кроме сугубо материальных): в информации, в правопорядке и соблюдении законов, в знании и т.д. (журналисты, юристы, преподаватели), с другой – распространение норм, ценностей, имеющих тенденцию к общезначимости (например, ...учитель не просто дает знания, но и формирует те качества личности, которые необходимы обществу...)» [12, с. 13]. В то же время имеет место стремление сужать круг современной интеллигенции до некоего идеального. Вряд ли можно оценить в качестве положительного стремление попасть в когорту из десятка или нескольких десятков представляющихся идеальными интеллигентов. Гораздо важнее чувствовать свою причастность к мировой культуре, свою, пусть маленькую, роль в передаче культурной традиции и стремиться выполнять эту роль как можно лучше. В современном обществе этому часто препятствует другая тенденция – равняться на образцы поведения, связанные со стремлением к материальным благам. И плохо (плохо для культуры), что на фоне этой тенденции роль передачи культурной традиции выглядит чуть ли ни жертвенностью и подвигом, когда она выполняется людьми за незначительное материальное вознаграждение. При таком положении дел высокая культура может оскудеть, а массовая – возторжествовать, способствуя формированию низменных потребностей и постоянно принижая роль интеллигенции, уменьшая этот социальный слой.

Для того чтобы правильно оценивать роль интеллигенции в обществе, необходимо знать хотя бы основные вехи ее развития. Когда в условиях капитализма исчезают сословия, социальные слои начинают выделяться по тем функциям, которые они выполняют в обществе, и по их социальному положению. Интеллигенция оказывается ответственной за духовное производство, передачу культурного наследия следующим поколениям, за культуру в целом

в постоянно изменяющихся и усложняющихся условиях. Каждая историческая эпоха ставит перед ней новые задачи, от выполнения которых зависит дальнейшая судьба общества. При этом характер, место и роль интеллигенции может изменяться в зависимости от социокультурного типа общества, государства, степени самостоятельности светской культуры и других факторов. Но в любом случае, как отмечал Б.С. Ерасов, «в силу своей профессионализации интеллигенция, поддерживая духовную жизнь, осуществляет своего рода монополию на культурное достояние... Эта роль интеллигенции настолько велика, что самый авторитарный режим обнаруживает, что не может обойтись «своим умом» и вынужден вводить интеллигенцию в свой состав в качестве специалистов по различным сферам жизни общества» [4, с. 330].

Существуют разные интеллигентские субкультуры, которые чаще всего не только не принимают друг друга в целом, но и обвиняют в мифологии и при этом создают новые мифы или поддерживают возникшие ранее. Хотя менее просвещенные слои общества ждут от своей интеллигенции не мифов, а научного анализа, научных выводов и оптимальных грамотных решений реальных проблем. От такого единственно достойного подхода к действительности в мифы уходят те, кто преследует свои определенные интересы, не совпадающие с благом общества и его прогрессивным развитием, или те, чьи представления об обществе не научны. Распространение мифов, упрощающих отношение к интеллигенции, не идет на пользу обществу в целом, создает ложное представление о сущности и роли интеллигенции, как в советское время, так и теперь, подрывает ее авторитет, создает впечатление, что она выполнила свою миссию и больше не нужна. Все активнее на существенную часть исконных функций интеллигенции, например, по воспитанию детей и молодежи, претендуют религиозные организации. А в условиях поддержки их в этом стремлении государством и частью интеллигенции, это не преминет сказаться определенным образом на интеллектуальном и нравственном состоянии общества в целом.

Большевики и В.И. Ленина часто обвиняют в плохом отношении к интеллигенции. При этом ссылаются на то, что В.И. Ленин отзывался о ней нелицеприятно. Здесь можно проследить целую традицию. Академик И.И. Минц писал: «...В основном на всем протяжении истории борьбы с марксизмом, вплоть до современности, явственно выделяются два направления, две тенденции в извращении учения марксизма об интеллигенции: первое –

марксизм будто бы не считается с интеллигенцией и отказывает ей в роли строителя нового общества; второе – противопоставление интеллигенции пролетариату как образованной, избранной элиты общества невежественным рабочим массам» [10, с. 6]. Подобные взгляды опровергаются трудами основоположников марксизма и общественной практикой. История показала важнейшее значение интеллигенции в революционном движении, ее активную позицию на всех этапах развития советского общества.

У интеллигенции царской России было особое положение, часто приводившее ее к непоследовательности. «...Образованные люди, вообще «интеллигенция» не может не восставать против дикого полицейского гнета абсолютизма, травящего мысль и знание, но материальные интересы этой интеллигенции привязывают ее к абсолютизму, к буржуазии, заставляют ее быть непоследовательной..., продавать свой революционный и оппозиционный пыл за казенное жалованье... » [5, с. 454], – писал В.И. Ленин в 1897 г. Для интеллигенции открывались разные перспективы, в зависимости от степени ее желания мириться с условиями царского самодержавия. Но «...по сравнению с пролетариатом интеллигенция всегда более индивидуалистична уже в силу основных условий своей жизни и работы, не дающих ей непосредственно широкого объединения сил, непосредственного воспитания на организованном совместном труде» [8, с. 189]. Хотя есть среди интеллигенции и другая часть, отличная от буржуазной интеллигенции: «...Лишь немногие интеллигенты идут в кружки пропагандистов рабочей партии, которые по опыту знают «волчий голод» народных масс на политическую книжку, газету и на социалистическое знание...» [6, с. 252]. В начале XX в. В.И. Ленин писал не только о буржуазной интеллигенции, а и об «интеллигентных рабочих», о «собственной интеллигенции пролетариата»: «Как и всякий другой класс..., пролетариат не только вырабатывает свою собственную интеллигенцию, но и берет себе также сторонников из числа... образованных людей» [9, с. 389].

Ленин подчеркивал необходимость сознательного отношения пролетариата к интеллигенции, чтобы он научился отличать среди «обилия представителей радикальной интеллигенции» «психологию воина пролетарской армии от психологии буржуазного интеллигента... Сознательный рабочий умеет ценить тот более богатый запас знаний, который он находит у социал-демократов интеллигентов» [9, с. 392, 382-383]. С самого начала было ясно, что

строить новое государство и управлять им невозможно без квалифицированных специалистов, без интеллигенции. При этом планировалось, как использование интеллигенции, сформировавшейся в дореволюционном государстве, так и формирование новой интеллигенции из рабочих и крестьян: «...Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством... Но мы требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто *управлять* государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато оно было немедленно...» [9, с. 315, 320]; «...рабочие уже начали учиться... Люди из образования сделали забор, мешающий трудящимся идти вперед; этот забор будет сметен» [7, с. 275].

Историю развития интеллигенции и изменений в ее отношении к советской власти изложил И.В. Сталин в Отчетном докладе на XVIII съезде партии 10 марта 1934 г., отметив вначале, что в вопросе об интеллигенции существует в партии некоторая неясность, неразбериха. Характеризуя старую интеллигенцию в отношении к советской власти, Сталин делит ее на три части: «Наиболее влиятельная и квалифицированная часть старой интеллигенции уже в первые дни Октябрьской революции отклонилась от остальной массы интеллигенции, объявила борьбу советской власти и пошла в саботажники..., вычеркнув себя тем самым из рядов интеллигенции. Другая часть старой интеллигенции, менее квалифицированная, но более многочисленная, долго еще продолжала топтаться на месте, выжидая «лучших времен», но потом... решила пойти в службисты, решила ужиться с Советской властью. Третья часть старой интеллигенции, главным образом, рядовая ее часть, имевшая еще меньше квалификации..., присоединилась к народу и пошла за Советской властью. Ей необходимо было доучиваться, и она... стала доучиваться в наших вузах. Но наряду с этим... шел бурный процесс формирования, мобилизации и собирания сил новой интеллигенции... В итоге мы имеем очень хорошую, новую, народную интеллигенцию...» [17, с. 647-648].

В Программе КПСС, принятой XXII съездом КПСС в 1961 г. отмечен новый этап в развитии советской интеллигенции и намечены перспективы: «С победой коммунизма произойдет органическое соединение умственного и

физического труда в производственной деятельности людей. Интеллигенция перестанет быть особым социальным слоем, работники физического труда по своему культурно-техническому уровню поднимутся до уровня людей умственного труда» [13, с. 243]. Но изменение социальных условий и приход информационного общества привели к иным перспективам.

Объективный ход событий не может устраивать одинаково всех в силу неодинаковости интересов, понимания происходящего и других факторов. Те, чьи представления о событиях, идеалы и цели не совпадают с реальными изменениями, испытывают недовольство ими или даже культурно-исторический шок. При этом они могут создавать свою идеологию, содержащую в себе определенные объяснения, оправдания, идеалы, цели. Каждый человек не только относится к определенной социальной среде, но и погружен в определенный культурный контекст. Если культурный шок был испытан в молодости, то он продолжает влиять на социализацию, на социальные оценки, идеалы, стремления, направленность всю последующую жизнь. Принятие этого во внимание представляется важным в понимании разнообразия миропонимания и мироощущения наших современников, по-разному воспринимающих события советской и более ранней предреволюционной (до 1917 г.) и революционной истории России. Одни видят в советской истории ее достижения, другие – бедствия. А, между тем, каждое десятилетие этой истории имеет свои особенности. В итоге опять противостояние внутри уже современного общества, взаимные обвинения и в результате все новые и новые социальные и культурные потери во всех областях жизни. Профессор Б.В. Новиков писал: «Нельзя постоянно жить ни в режиме хвалы, ни в режиме хулы. Надо жить в режиме истины – это единственно достойный интеллигентного человека режим бытия» [11, с. 179].

Наличие субкультур в рамках всей общности интеллигенции одной страны не способствует хорошему отношению к ней и консолидации общества. Его неоднородная интеллектуальная часть противоречиво воздействует на умы одних и тех же людей (например, на одного и того же школьника с первых лет обучения воздействуют учителя с различным мировоззрением). На каждого человека обрушиваются плюралистические трактовки общественной жизни, политики со стороны СМИ, самих политиков и ближайшего окружения. Все это не кончается манипуляциями сознанием, а, так или иначе, воплощается в жизнь, в образ жизни, в изменения в судьбе конкретных людей.

Наиболее сложным оказывается положение интеллигенции в революционные и переломные периоды жизни общества. В эти периоды от нее многое зависит, так как после объективных социальных условий именно она сильнее всего влияет на настроения и сознание всех остальных социальных классов и групп. К ней прислушиваются, ей доверяют или не доверяют. Любая ситуация в такое время сложна и противоречива. «Поскольку же способность критического суждения истории как способность ее рефлексии в пространстве культуры является пока что прерогативой интеллигенции, то регрессия последней обеспечивает деградацию истории в ее идеологических, политических и социальных параметрах. Иными словами, деструкция феноменологии истории начинается с феноменологического превращения интеллигенции» [18, с. 195]. Поэтому на интеллигенцию возлагается большая ответственность за все, что происходит в обществе.

Н.И. Бухарин в дискуссии об интеллигенции в 1925 г. подчеркивал, что интеллигенция не может быть в стороне от политики. Если она в ней не разбирается, то и культуре она может принести объективный вред, несмотря на свою субъективную честность: «...В первое время Октябрьской революции к нам пошла худшая часть интеллигенции или самая квалифицированная вроде Тимирязева, который размахом своей мысли являлся белой вороной. Таких белых ворон было раз-два, и обчелся. Большинство честной интеллигенции было против нас. ...Они представляли так, что культура накапливалась веками. Россия была великое государство, которое худо ли, хорошо ли вело народ за собою, создавало великие ценности, хотя и под царистским покрывалом, и что вместо этого роста великой стране стала грозить опасность обратиться в ничто... Наши противники, которые боролись против нас и хотели положить жизнь свою в борьбе с нами, были честные люди» [2, с. 103-104].

Характерной чертой интеллигенции России XIX – начала XX в. была ее протестность, что выражалось в объединении ее представителей в различные общества, кружки, группы. Содержанием многих из них была революционная борьба. В среде радикальной интеллигенции сформировался «подвижнический терроризм», породивший культ героя-жертвы, вызывающего в обществе сочувствие, а не осуждение» [15, с. 60] У автора приведенных слов возникает вопрос: «Как же возможно сочетание в образе русской интеллигенции беззаветного служения культуре, просветительского гуманизма, правдивости и совестливости с

насилиями, убийствами, разрушением, злобой?» [15, с. 60]. Подобные вопросы требуют обращения к конкретной исторической эпохе, к состоянию экономической, политической, идеологической и культурной обстановки того времени к анализу того, в каких движениях участвовала интеллигенция, какие организации создавала, какие ставила цели, и почему вызывала в обществе сочувствие, а не осуждение. Полицейские меры, принимавшиеся по отношению к революционно настроенной части общества, в том числе и в лице представителей интеллигенции, как правило, такого сочувствия не вызывали. Ведь выражая протест против бесчеловечных сторон действительности, находясь в поисках формы их преодоления, интеллигенция выполняла не деструктивные, разрушительные функции, а созидательные, пытаясь устранить то, что мешало этому созиданию. Идеал новых социальных условий, социальной справедливости вынашивался многими поколениями мыслителей не только в России. А творчество, созидание в том и заключается, чтобы приблизить намеченные цели, которые, пока они не достигнуты, носят идеальный характер и являются идеалом.

Отношение к интеллигенции может проявляться и через ее самоидентификацию, которая может искажаться ее реальным социальным положением в обществе, снижающим возможности полноценного выполнения ее функций. В 90-е годы XX в. появился такой досадный феномен как люмпенизация и маргинализация интеллигенции, что связано с уменьшением ее экономического потенциала и изменением рода деятельности существенной ее частью. В таком случае люмпенизированная интеллигенция постепенно теряла свой авторитет в обществе, как не справившаяся с адаптацией к изменившимся условиям. Все это привело ее к «ощущению этого социального противоречия как трагедии», а «социальная незащищенность и отсутствие перспектив интеллектуального развития вносят элемент социальной покорности и безразличия» [16, с. 375-376]. Эта покорность многих привела к изменению мировоззренческих и нравственных ориентиров (например, обращение к религии). Смена прежних ориентиров интеллигенции не всегда полезна для общества, особенно если она произошла под влиянием негативных условий. Так, например, было во время сокращения педагогических кадров и закрытия научно-исследовательских учреждений в 90-х годах.

Люмпенизация части интеллигенции способствует одновременно утверждению другой ее части, которую при этом начинают относить к творческой

элите. Это удержавшая свое нормальное социальное и экономическое положение часть интеллигенции, способная в полную силу выполнять присущие ей функции, но не всегда это делающая. Часто можно наблюдать ее переход в другие виды деятельности (например, в политическую сферу), с сохранением прежнего статуса (профессора, академика). Профессиональные функции при этом часто выполняются не в полную силу, переключаются на менее квалифицированных коллег, что объективно мешает духовному развитию общества в целом. Такие трансформации в структуре деятельности профессионалов со временем лишают их профессиональных качеств и положительной нравственной оценки. Изменение традиционно нравственного авторитета интеллигенции в глазах других частей общества в наше время происходит под влиянием коммерциализации образования, менее добросовестного отношения к своему делу со стороны интеллигенции, занятой поиском дополнительных заработков, выезда части интеллигенции за рубеж в поисках лучшей жизни и т.п.. Эти причины являются новыми для нашей страны, но в западном мире они не новы. Так, например, директор международного центра по высшему образованию профессор колледжа Бостона Филипп Дж. Альтбах пишет: «...Коррупция и нерешенность соответствующих этических проблем представляют беспрецедентную угрозу высшему образованию. Утрата вузами ценностей объективности, неподкупности и высоких этических стандартов лишит, в конце концов, институт высшего образования общественной поддержки, а рост коррупции дискредитирует саму сущность университетского образования» [1, с. 38].

Итак, интеллигенция неоднородна по своему составу, может примыкать к разным социальным слоям и классам, или, идентифицируя себя с ними в каких-либо аспектах, выражать их интересы как свои собственные. Отсюда ее особое отношение к власти, к народу, стремление к участию в политической жизни страны или, по крайней мере, к выражению своего отношения к ней, к будущему страны. Отношение же к интеллигенции в обществе должно быть таким, чтобы она чувствовала себя востребованной. Это особенно важно в условиях перехода к информационному обществу, когда интеллигенция как его субъект является главным носителем гуманистического и методологического потенциала, без которого общество не может нормально развиваться. Необходимо осознание возрастания роли интеллигенции в новых условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Альтбах Ф. Дж.* Коррупция в университете: ситуация усугубляется. *Alma mater.* 2005. № 2.
2. *Бухарин Н.И.* Судьбы русской интеллигенции. Новосибирск, 1990.
3. *Грамини А.* Искусство и политика. Т. 1. М., 1991.
4. *Ерасов Б.С.* Социальная культурология. М., 2000.
5. *Ленин В.И.* Задачи русских социал-демократов. Полн. собр. соч. Т. 2. М., 1973.
6. *Ленин В.И.* Дума и русские либералы. Полн. собр. соч. Т. 15. М., 1973.
7. *Ленин В.И.* Из доклада о деятельности Совета народных комиссаров на третьем Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 11 (24) января 1918 г. Полн. собр. соч. Т. 35. М., 1973.
8. *Ленин В.И.* Речи и выступления при обсуждении устава партии на III съезде РСДРП 21 апреля (4 мая) 1905 г. Полн. собр. соч. Т. 10. М., 1973.
9. *Ленин В.И.* Шаг вперед, два шага назад. Полн. собр. соч. Т. 8. М., 1973.
10. *Миц И.И.* Великая Октябрьская социалистическая революция и интеллигенция / Интеллигенция и революция. XX век: [сборник статей]. М., 1985.
11. *Новиков Б.В.* Невостребованный интеллект / Новиков Б.В. О гуманизме и антигуманизме. К., 2001.
12. *Петров М.Т.* Итальянская интеллигенция в эпоху Ренессанса. Л., 1982.
13. Программа КПСС. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8. М., 1970.
14. *Салтыков-Щедрин Е.М.* Мелочи жизни. Собр. соч. Т. 16. М., 1974.
15. *Соколов А.В.* Формула интеллигентности. Вопросы философии. 2005. № 5.
16. *Соколова Г.Н.* Интеллигенции люмпенизация. Социология: Энциклопедия. Минск, 2003.
17. *Сталин И.В.* Вопросы ленинизма. М., 1952.
18. *Шкелу М.А.* Феноменология истории в трансформациях культуры. К., 2005.

REFERENCES

1. *Altbach F.J.* Corruption in the university: the situation is aggravating. Alma mater. 2005. № 2.
2. *Bukharin N.I.* The fate of the Russian intelligentsia. Novosibirsk, 1990.
3. *Gramsci A.* Art and politics. V. 1. M., 1991.
4. *Yerasov B.S.* Social Cultural Studies. M., 2000.
5. *Lenin V.I.* Tasks of the Russian Social-Democrats. Complete works. V.9. M., 1973.
6. *Lenin V.I.* Duma and Russian liberals. Complete works. V.15. M., 1973.
7. *Lenin V.I.* From the Report on the activities of the Council of People's Commissars at the third All-Russian Congress of Soviets of Workers, Soldiers and Peasants' Deputies 11(24) January, 1918. Complete works. V.35. M., 1973.
8. *Lenin V.I.* Speeches while discussing the party rules at the III Congress of the RSDLP April 21 (May 4) 1905. Complete works. V.10. M., 1973.
9. *Lenin V.I.* Step forward, two steps back. Complete works. V.8. M., 1973.
10. *Mints I.I.* Great October Socialist Revolution and intellectuals / Intelligentsia and the Revolution. The twentieth century: [collection of articles]. M., 1985.
11. *Novikov B.V.* Unclaimed Intelligence / Novikov B.V. About humanism and antihumanism. – K., 2001.
12. *Petrov M.T.* Italian intellectuals in the Renaissance times/ Petrov M.T. – Leningrad, 1982.
13. The CPSU Program. CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums. V. 8. – M., 1970.
14. *Saltykov-Shchedrin E.M.* Little things of life. - Complete works. V. 16. M., 1974.
15. *Sokolov A.V.* Formula of the intelligence. Questions of philosophy. 2005. № 5.
16. *Sokolova G.N.* Intellectuals marginalization. Sociology: An Encyclopedia. Minsk, 2003.
17. *Stalin I.V.* Questions of Leninism. M., 1952.
18. *Schkepu M.A.* Phenomenology of history in transformation of culture. K., 2005.

24 июня 2014 г.